

гическая критика встрѣчается у присл. Тульск. Съ метафизической и религиозно-философской точки зрѣнія критикуетъ присл. Ярослав. Вол. Тавр. довольно удачно выдвигаетъ сомнѣніе въ самомъ существованіи Гегелевской абсолютной идеи. Вообще, прочитавши всѣ сочиненія, можно найти въ нихъ очень не мало умныхъ и обоснованныхъ возраженій противъ Гегеля, высказанныхъ съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Но встрѣчается также много и крайне несостоятельныхъ опроверженій. Къ такимъ принадлежитъ прежде всего всѣ (многочисленные) критики, направленные противъ Гегеля не дѣйствительнаго, а воображаемаго, т. е. обусловленные невѣрнымъ толкованіемъ (см. выше). Комиссія не считала однако себя въ правѣ дважды карать за одно и то же и оцѣнивала хорошими баллами нѣкоторыя сочиненія, дающія умную критику и неправильно понятого тезиса. Но, къ сожалѣнію, встрѣчается нѣсколько цѣлыхъ критикъ и отдѣльныхъ возраженій (послѣднія встрѣчаются, къ удивленію, и въ лучшихъ сочиненіяхъ), которыя не только бьютъ мимо цѣли, т. е. нисколько въ сущности не задѣваютъ Гегеля, но и ни въ какомъ отношеніи не могутъ свидѣтельствовать о разумности своихъ авторовъ: напр., одинъ вол. Влад. опровергаетъ Гегеля съ точки зрѣнія христіанско-догматическаго ученія о грѣхопадѣніи; присл. Иркут. неизвѣстно зачѣмъ трактуетъ о свободѣ воли; одинъ вол. Тульск. пренаивно смѣшиваетъ богословскую достовѣрность съ философіей и съ апломбомъ провозглашаетъ, будто „мы положительно знаемъ (sic!), что міръ не вѣченъ;“ присл. Тульск., вообще разсуждающій весьма дѣльно, вдругъ поражаетъ читателя такимъ поистинѣ умопомрачительнымъ вопросомъ: „развѣ философъ логическая машина, чтобы ему мыслить совершенно правильно?“; одинъ вол. Московскій совершенно серьезно доказываетъ, что „нельзя назвать разумною, напр., органическую природу;“ вол. Симб. безапелляціонно заявляетъ, что „недостатки раціонализма и идеализма извѣстны;“ присл. Подол., не подозрѣвая въ своихъ словахъ никакой логической несообразности, пишетъ, что ученіе Гегеля, „какъ приводящее къ идеализму, не можетъ быть признано правильнымъ;“ присл. Томск. думаетъ опровергнуть Гегеля съ эмпирической точки зрѣнія.

Въ общемъ однако въ критикѣ несравненно меньше не-

достатковъ, чѣмъ въ истолкованіи. Большинство мыслить и аргументировать свои воззрѣнія можетъ не дурно.

Въ заключеніе слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе относительно языка разсмотрѣнныхъ сочиненій. Большинство изъ нихъ написаны вполне литературно и грамотно. Но встрѣчаются и здѣсь недостатки. Со стороны собственно философскаго стиля недостатки состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что или слово не подчиняется мысли, или отсутствіе мысли маскируется наборомъ бессмысленныхъ словъ: „процессъ изъ состоянія небытія въ состояніе бытія“ (вол. Арх.); „кто признакомъ дѣйствительности полагаетъ разумность, тотъ долженъ держаться золотой середины и наблюдать, чтобы не уклоняться въ сторону отъ точки безразличія и чрезъ то не впасть въ односторонность, что и случилось съ Гегелемъ“ (вол. Волын.); „саморазвитіе идеи абсолютнаго“ (вол. Тул.); „идея развивается при помощи діалектическаго метода“ (вол. Лит.); „разумъ долженъ быть объединенъ съ терминомъ Божественный и съ терминомъ міровой“ (вол. Моск.); „сущность идеалистическаго ученія Гегеля состоитъ въ развитіи абсолютной идеи“ (присл. Подол.) и т. п. Со стороны общелитературнаго стиля можно, для примѣра, указать такіа неловкія выраженія: „пресловутая философія Гегеля“ (вол. Арх.); „то, до признанія бытія чего мы дошли“ (вол. Влад.); „этотъ тезисъ есть клеймо абсолютнаго идеализма“ (вол. Волын.); „съ точки зрѣнія теченія жизни міра“ (вол. Донск.); „въ лицѣ растений“ (вол. Моск.); „я человѣка“ (присл. Моск.) и пр. Наконецъ, со стороны грамматики встрѣчаются такіе промахи: „долеко“, „изрѣченіе“ (вол. Донск.); „агрегатъ“, „империческій“ (вол. Тул.); „впечатленіе“, „убеждаютъ“ (вол. Костр.); „востаетъ“ (вол. Моск.); „поттверждаютъ“ (вол. Моск.); „обсолютное“ (вол. Симб.); „вождѣленіе“ (присл. Смол.); „возврасты“ (вол. Твер.).

Какъ сказано было въ началѣ донесенія изъ 62 поданныхъ сочиненій 4 не подверглись оцѣнкѣ комиссіи въ качествѣ сочиненій на данную тему. Причины этого—слѣдующія: одно изъ нихъ содержало вмѣсто сочиненія упомянутую декларацию о невозможности написать на эту тему; другое (вол. Кишин.) было заподозрѣно О. Инспекторомъ въ несамостоятельности по внѣшнимъ признакамъ (выходъ автора изъ аудиторіи на продолжительное время, бесѣда съ студентомъ старшаго курса, чтеніе вмѣстѣ съ нимъ Фалькенберга, не-

полнота черновика и т. п.); третье и четвертое (оба вол. Моск.) подвержены были самою комиссіею такому же подозрѣнію по внутреннимъ признакамъ (безсмысленныя слова и выраженія въ совершенно разумномъ текстѣ). Всѣмъ этимъ авторамъ Преосвященный Ректоръ назначилъ написать новое сочиненіе на другую тему. Тема дана была слѣдующая: *Чрезвычайное разнообразіе и взаимныя противорѣчія философскихъ системъ не оправдываютъ-ли мнѣнія, что исторія философіи есть безконечный рядъ примѣровъ человеческого заблужденія?* Одинъ изъ этихъ четверыхъ (вол. Моск.) отказался писать новое сочиненіе и прекратилъ сдачу экзаменовъ. Трое же написали, и представленныя ими сочиненія признаны были удовлетворительными (3+, 4— и 4+).

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1872 года за № 2489 предписано, чтобы Совѣты академій въ представляемыхъ въ Святѣйшій Синодъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не счетомъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе или своекоштными студентами академіи присланъ семинарскимъ начальствомъ, и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію, въ качествѣ волонтера. 2) По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изложенному въ отношеніи къ покойному Высокопреосвященному Митрополиту Московскому Иннокентію, отъ 19 сентября 1874 года за № 3412, требуется, чтобы представляемыя Святѣйшему Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 іюня 1872 года, свѣдѣнія о приемѣ студентовъ были сопровождаемы отзывами академическихъ Совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабѣе, съ обозначеніемъ притомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ.

Опредѣлили: Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LIX) академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ семинарій, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствахъ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочныя испытанія лицами.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Авг. 24. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 августа 1900 года за № 5731:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 мая сего года за № 296, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утверженіи преподавателя Смоленской духовной семинаріи, кандидата богословія, Николая *Виноградскаго* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 г. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. Смоленскъ, 1899 г.“, 2) отзывъ о названномъ сочиненіи Преосвященнаго Тверскаго, изложенный въ представленіи, отъ 29 минувшаго іюля за № 5806. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ отзывахъ академическихъ рецензентовъ—заслуженнаго ординарнаго профессора Ключевскаго и исправляющаго должность доцента Громогласова, разсматривавшихъ вышеупомянутое сочиненіе Николая Виноградскаго, представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія, указаны многочисленные недостатки, и имѣя въ виду, что, по отзыву Преосвященнаго Тверскаго, означенное сочиненіе и по содержанію и по изложенію не можетъ быть признано достаточнымъ для присужденія автору онаго степени магистра, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство Совѣта Московской духовной академіи объ утверженіи Виноградскаго въ степени магистра богословія отклонить; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ копій съ отзыва Преосвященнаго Димитрія.“

б) Копію съ представленія Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, Святѣйшему Синоду отъ 29 іюля за № 5806:

„Опредѣленіемъ Вашего Святѣйшества отъ 5-го іюня сего 1900 года поручено мнѣ разсмотрѣть сочиненіе преподавателя Смоленской духовной семинаріи, кандидата богословія, Николая Виноградскаго, подъ заглавіемъ: „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682-го года“, представленное имъ въ Совѣтъ Московской духовной Академіи на соисканіе степени магистра богословія и по разсмотрѣніи онаго дать свое за-

ключеніе, можетъ-ли быть упомянутое сочиненіе г. Виноградскаго, по его научнымъ достоинствамъ и направленію, достаточнымъ для присужденія автору степени магистра богословія. Сочиненіе Николая Виноградскаго „Церковный Соборъ въ Москвѣ 1682 года. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія“—не важное (сочиненіе) ни по своему содержанию, ни по изложенію; не высокаго научнаго достоинства этотъ трудъ. Въ этомъ сочиненіи и капитальные вопросы относительно Московскаго Собора 1682 г. рѣшены не вполне удовлетворительно; такъ, напримѣръ, годъ открытія означеннаго собора, начало его засѣданій не обоснованы надлежащимъ образомъ. Г. Виноградскій, вопреки г. Воробьеву и другимъ, занимавшимся вопросомъ о Московскомъ Соборѣ 1682 г., утверждаетъ, что „засѣданія изучаемаго имъ собора открылись ни какъ не раньше 6 февраля 1682 года“, а между тѣмъ самъ же (г. Виноградскій) вынужденъ былъ отмѣтить нѣкоторые факты и свидѣтельства, относящія дѣятельность собора къ 1681 г. (стр. 39, 43, 48 и 49). Далѣе, изслѣдованіе о томъ, кому обязаны своимъ происхожденіемъ поставленные на Московскомъ Соборѣ 1682 года вопросы,—авторомъ рѣшено неудовлетворительно и только такъ сказать съ отрицательной стороны; по его мнѣнію, патріархъ Іоакимъ былъ только предсѣдатель Московскаго Собора 1682 г., а „не проводитель своихъ идей и плановъ, и просто (былъ) руководителемъ (иногда даже неблагопріятнымъ дѣлу) въ рѣшеніи вопросовъ, выдвинутыхъ на очередь (?) къ-то другимъ“ (стр. 189). Этотъ „кто-то“, выдвинувшій вопросы на рѣшеніе Московскаго Собора 1682 г., повидимому, долженъ быть Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, такъ такъ, по словамъ г. Виноградскаго, Патріархъ Іоакимъ (въ своей рѣчи Собору) ясно приписываетъ дѣло почина въ соборныхъ вопросахъ Царю и всѣ предложенія обращены къ Собору также непосредственно отъ лица Царя“... (стр. 190), но на слѣдующей (191 стр.) авторъ, „невольнo приходя въ раздумье, и не имѣя никакихъ ясныхъ свидѣтельствъ объ исключительныхъ духовныхъ дарованіяхъ и выдающихся способностяхъ молодаго (21 г.) Царя, пишетъ, что Θεодоръ Алексѣевичъ всѣ первые годы своего короткаго царствованія находился постоянно почти въ постели подъ попечительствомъ сестеръ и мамокъ, и уже конечно, не

до государственной дѣятельности, было ему въ это время, а когда нѣсколько оправился отъ болѣзни, онъ 18-ти лѣтъ женился, затѣмъ скоро овдовѣлъ, и снова новая женитьба,— все такія обстоятельства, которыя должны были сильно препятствовать самому ему думать о переустройствѣ въ дѣлахъ государства“... — а послѣ вторичнаго брака Царь Теодоръ Алексѣевичъ чрезъ три мѣсяца (27 апр. 1682 г.) умеръ. На слѣдующей 192 страницѣ авторъ приходитъ къ такой думѣ, что „вопросы Собору 1682 г., такъ же, какъ и другіе планы и начинанія царствованія Теодора, принадлежали въ значительной долѣ государственнымъ дѣятелямъ того времени“ и далѣе перечисляетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ,— поставляя во главѣ Василя Вас. Голицына и заключая Симономъ Полоцкимъ, но они ли (Голицынъ и Полоцкій), или же Лихачевъ, Языковъ и др. были составителями вопросовъ, предложенныхъ Царемъ Московскому Собору 1682 г.—остается у автора не разрѣшеннымъ. Одинъ изъ рецензентовъ сочиненія г. Виноградскаго профессоръ Москов. Академіи г. Громогласовъ считаетъ въ трудѣ его „наиболѣе важнымъ“ — напечатаніе въ приложеніи подлинныхъ актовъ, документовъ Собора 1682 г., насколько они сохранились и отысканы авторомъ, чѣмъ оказалъ „не малую услугу будущимъ изслѣдователямъ этого Собора“..... Но, къ сожалѣнію, кромѣ неполноты изданныхъ г. Виноградскимъ документовъ, чего нельзя ставить ему въ вину, — эти документы напечатаны имъ (г. Виноградскимъ) не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ такомъ, какой придалъ имъ какой-то „архивный подбиратель, соединившій въ одну тетрадь два или три документа, совершенно различныхъ по содержанію и разновременныхъ по происхожденію (см. №№ 3 и 5) и г. Виноградскій не потрудился распредѣлить эти документы по времени ихъ составленія, не отдѣлилъ современнаго Собору 1682 г. отъ позднѣйшихъ приписокъ и вставокъ, чрезъ что затруднилъ и для себя и другихъ изученіе документовъ Московскаго Собора 1682 года. По изложенію сочиненіе г. Виноградскаго страдаетъ большими періодами рѣчи, въ которыхъ подлежащее отъ своего сказуемаго отстоитъ на 7 и болѣе строкъ мелкаго печатнаго шрифта, коимъ напечатанъ его трудъ (см. стр. 5 снизу и др.), а чрезъ это затрудняется и чтеніе и даже надлежащее пониманіе о чемъ пишетъ авторъ; ка-

жется, такое изложеніе сочиненія приводило и самого автора въ „раздумье“ и недоумѣніе: есть такіе періоды рѣчи, гдѣ отсутствуетъ подлежащее (какъ на стр. 118 посл. строки, и другія) и читатель недоумѣваетъ, кто здѣсь дѣйствующія лица?... Въ сочиненіи г. Виноградскаго много страницъ не точно, не ясно изложенныхъ. Нельзя не замѣтить и того недостатка, что объ одномъ же предметѣ говоритъ различно, такъ о соборн. засѣданіяхъ онъ выражается то какъ о засѣданіяхъ, то какъ о сессіяхъ (ст. 27—30); на одной и той же страницѣ (101—2) о русскихъ Царяхъ — одноименныхъ пишеть различно, то Іоаннъ 3-ій, то Иванъ 4-ій. Тогда какъ оба они носили одно и тоже имя (Іоаннъ) и о Царяхъ писатели русскіе (по крайней мѣрѣ духовные) всегда выражались съ почтеніемъ, не искажая ихъ именъ и не обращая въ простонародныя наименованія. Въ концѣ книги авторъ напечаталъ „Замѣченныя опечатки“.... Этихъ опечатокъ у него только одна страница, но это—нужно сказать только одна двадцатая или болѣе; ихъ гораздо болѣе,—рѣдкая страница не страдаетъ опечатками и иногда весьма грубыми; авторъ въ опечатки занесъ такія мелкія и едва замѣтныя ошибки, такъ, напр., на стр. 18 въ томъ—въ томъ, на 22 стр. дѣламъ въ дѣломъ и т. под. и не замѣчалъ такихъ грубыхъ погрѣшностей, какъ въ примѣчаніи на 67 страницѣ, гдѣ у него въ X—XI вв. оказался въ Кіевѣ митрополитъ Іоанникій, и къ тому же не первый, а уже 2-ій, тогда какъ между всѣми въ Россіи бывшими митрополитами былъ только одинъ Іоанникій, недавно (7 іюня 1900 г.) скончавшійся Митрополитъ Кіевскій... На 148 страницѣ въ перечнѣ русскихъ святителей, отличавшихся „нищелюбіемъ, щедрою милостынею“,—упоминается Епископъ Новгородскій Евѣимій, но какой?—неизвѣстно, а ихъ было нѣсколько, изъ нихъ два съ этимъ именемъ преемствовали одинъ другому (Евѣимій 1-й брадатый 1423—1429 и Евѣимій 2-й Вяжицкій (1429—1434) и притомъ Новгородскіе Святители съ половины 12 вѣка носили титулъ архіепископовъ (а затѣмъ митрополитовъ), а не епископовъ. Подобныя неточности, опечатки (не исправленныя) могутъ навести на мысль, что авторъ сочиненія „Московскій Церковный Соборъ 1682 г.“ слабо знаетъ отечественную церковную исторію. Въ виду вышеуказаннаго, а также и на основаніи отзывовъ профессоровъ Москов. Академіи В. Ключ-

чевскаго и И. Громогласова о сочиненіи г. Виноградскаго: „Церковный Соборъ въ Москвѣ“, авторъ онаго, безъ тщательнаго вторичнаго исправленія указанныхъ недостатковъ и передѣлки своего труда, не заслуживаетъ ученой степени магистра богословія, тѣмъ болѣе, что г. Виноградскій, кромѣ разсматриваемаго сочиненія, не заявилъ себя учеными трудами, о коихъ, вѣроятно, г.г. профессора Академіи заявили бы въ своихъ отзывахъ о печатномъ его трудѣ, представленномъ на соисканіе магистерства. При семъ препровождаются: 1) Напечатанная въ Смоленскѣ (1899 г.) книга г. Виноградскаго: „Церковный Соборъ въ Москвѣ 1682 года“, и 2) копія съ отзывовъ о сочиненіи г. Виноградскаго профессоровъ Моск. Академіи В. Ключевскаго и И. Громогласова“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. а) Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта 19 августа текущаго года: „1900 г. Авг. 31. По ст. VII. Студентъ Протопоповъ утверждается въ степени кандидата богословія съ правомъ при исканіи степени магистра не держать устнаго испытанія. Прочее исполнить“.

Справка: Въ ст. VIII означеннаго журнала изложено было ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи исправляющаго должность доцента по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, Статскаго Совѣтника, Михаила *Никольскаго*, согласно его прошенію, отъ службы при Академіи.

б) Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности Евгенія *Воронцова*:

„Какъ при прохожденіи Академическаго курса, такъ и по окончаніи его, я занимался съ особою любовью и интересомъ семитическими языками, перейдя отъ изученія еврейскаго языка къ сроднымъ съ нимъ языкамъ: самаританскому, халдейскому и сирскому, а потому нынѣ въ виду освобожденія въ Академіи должности преподавателя еврейскаго языка и библейской археологіи почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи перемѣстить меня на вышеназванную кафедру съ занимаемой мною нынѣ кафедрой греческаго языка и его словесности“.

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 7 устава духовныхъ академій „принятіе мѣръ къ замѣщенію преподавательскихъ вакансій“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) По § 60 того же устава за исполненіе должности преподавателя по вакантной кафедрѣ выдается, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента.

Опредѣлили: 1) Исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности Евгенія *Воронцова* перемѣстить, согласно его просьбѣ, на кафедру еврейскаго языка и библейской археологіи, оставшуюся вакантною за увольненіемъ отъ службы при Академіи Статскаго Совѣтника Михаила Никольскаго. 2) Временное преподаваніе греческаго языка и его словесности, до конца текущаго 1900 — 1901 учебнаго года, поручить ordinarily профессору Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану *Муретову*, изъявившему на то свое согласіе,—съ производствомъ ему, на основаніи § 60 академическаго устава, вознагражденія изъ оклада 900 рублей въ годъ. 3) Постановленія сіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. 4) Объ утвержденіи помощника бібліотекаря Академіи Василія Протопопова въ степени кандидата богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

IV. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 августа за № 5862:

„По утвержденному Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора 2 августа 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Подобѣдовъ* назначень, съ 16 августа 1900 года, на должность помощника инспектора въ Костромскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидату *Подобѣдову* дано знать о состоявшемся назначеніи его на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Прошенія:

а) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ новой гражданской исторіи и лектора англійскаго языка *Ивана Андреева*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ освобожденіи меня отъ обязанностей лектора англійскаго языка“.

б) Исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола *Ильи Громогласова*:

„Честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи предоставить мнѣ вакантную должность лектора англійскаго языка“.

Справка: По § 81 лит. б п. п. 4 и 6 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должности лекторовъ и увольненіе означенныхъ должностныхъ лицъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утверженіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Академіи *Ивана Андреева* отъ занимаемой имъ должности лектора англійскаго языка и объ опредѣленіи на означенную должность исправляющаго должность доцента Академіи *Ильи Громогласова*.

VI. Прошеніе инспектора Томской духовной семинаріи, кандидата богословія, *іеромонаха Александра (Григорьева)*:

„Представляя при семъ въ рукописи на соисканіе магистерской степени мое кандидатское сочиненіе „Соборное посланіе св. ап. Іакова, брата Господня“ (введеніе и толкованіе), исправленное и дополненное различными справками и замѣчаніями, между прочимъ, замѣчаніями о разночтеніяхъ въ древне-славянскихъ спискахъ текста посланія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи дать сему надлежащее движеніе“.

Опредѣлили: Диссертацию инспектора Томской духовной семинаріи *іеромонаха Александра* передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія *Новаго Завѣта Митрофану Муретову*.

VII. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 22 августа за № 637: Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи

покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать для научныхъ занятій профессора Кіевской Академіи А. Дмитріевскаго рукописи бывшей Волоколамской бібліотеки за № № 338 и 342 на двухмѣсячный срокъ, по истеченіи котораго рукописи возвращены будутъ въ цѣлости“.

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи, что означенныя въ отношеніи рукописи Волоколамской бібліотеки за № № 338 и 342 въ настоящее время не могутъ быть высланы, такъ какъ онѣ крайне необходимы одному изъ студентовъ IV курса Академіи при написаніи имъ кандидатскаго сочиненія.

VIII. Прошеніе ординарнаго профессора Академіи Николая Заозерскаго:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Конференціею Императорской Академіи Наукъ о высылкѣ на трехмѣсячный срокъ грузинской бумажной рукописи Царевича Теймураза Георгіевича, содержащей Номоканонъ Св. Евѣимія и описанной бар. Розенкампомъ (Обозр. Кормчей кн., 2 изд. стр. 509) и академикомъ М. И. Броссе (Notice sur un Nomocanon géorgien manuscrit du Musée asiatique de l'Académie Imperiale des sciences № 103 a. Par M. Brosset 1873. Pag. 115).

Опредѣлили: Просить Конференцію Императорской Академіи Наукъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Академію означенной въ прошеніи профессора Заозерскаго грузинской рукописи на трехмѣсячный срокъ.

IX. Записки профессоровъ А. Спасскаго, П. Тихомирова и Е. Воронцова и бібліотекаря К. Попова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

X. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора [Академіи Рязанскаго мѣщанина Михаила Павлова:

„Происходя по матери изъ дворянъ Рязанской губерніи и воспитанный подъ ея руководствомъ въ духѣ святой православной вѣры, я во дни юности моеи обучался въ Рязан-

скомъ уѣздномъ училищѣ и послѣ сего въ существовавшихъ въ то время землемѣрскихъ таксаторскихъ классахъ, въ каковыхъ училищахъ и окончилъ курсъ. Вслѣдствіе же постигшей отъ несчастія бѣдности моихъ родителей, по условіямъ того времени, дальнѣйшаго образованія я получить не могъ; а посему, для поддержанія своей семьи, я долженъ былъ поступить на службу въ частную контору, а съ 1876 г. состоялъ на службѣ въ Правленіяхъ О-въ Рязанско-Козловской и Московско-Казанской жел. дорогъ, занимая высшія должности Контролера Правленія и завѣдующаго Московскою городскою станціею. По врожденному душевному настроенію, все свободное отъ служебныхъ занятій время я употреблялъ на чтеніе Слова Божія, Твореній Св. Отцевъ и учителей церкви и другихъ духовно-нравственныхъ книгъ, чѣмъ и восполнялась недостаточность моихъ знаній. Имѣя непреодолимое желаніе къ изученію Священнаго Писанія и знанію богословскихъ наукъ, въ настоящее время имѣя отъ роду 49 лѣтъ, я оставляю службу и усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство допустить меня вольнымъ слушателемъ ввѣренной Вамъ Академіи для слушанія лекцій на полный четырехъ-годичный богословскій курсъ по историческому отдѣлу, за исключеніемъ еврейскаго, древнихъ и новыхъ языковъ; о чемъ почтительнѣйше прошу Вашего Архипастырскаго благословенія.

Аттестаты о моей службѣ и письменный видъ, представлены Правленіемъ дороги въ Министерство Путей Сообщенія, каковыя по полученіи будутъ представлены Вамъ.“

Справка: По § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить Рязанскаго мѣщанина (домовладѣльца Сергіевского Посада) Михаила Павлова къ слушанію академическихъ лекцій по указаннымъ въ его прошеніи предметамъ.

XI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительные студенты Академіи—выпуска минувшаго 1899 года: Богдановъ Николай, Богословскій Георгій, Остроумовъ Николай, Шаповаленко Григорій и Якубовскій

Полиевктъ, и выпуска текущаго 1900 года: Арбековъ Николай, Бѣляевъ Владиміръ, Граціанскій Дмитрій, Друговъ Александръ и Зеленцовъ Василій — удовлетворительно выполнили поставленныя имъ при окончаніи академическаго курса условія для получения степени кандидата богословія, именно:

Богдановъ Николай представилъ кандидатское сочиненіе (отмѣченное балломъ 4—) и семестровое сочиненіе по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій (балль 3^{1/2});

Богословскій Георгій—кандидатское сочиненіе (4—);

Остроумовъ Николай—кандидатское сочиненіе (4^{1/2}) и семестровое сочиненіе по педагогикѣ (3^{1/2});

Шаповаленко Григорій—кандидатское сочиненіе (4^{1/2});

Якубовскій Полиевктъ—кандидатское сочиненіе (4^{1/2});

Арбековъ Николай—кандидатское сочиненіе (5—) и семестровыя сочиненія по патристикѣ (5), библейской археологіи (3^{1/2}) и русскому языку (4);

Бѣляевъ Владиміръ—кандидатское сочиненіе (4+) и семестровыя сочиненія по библейской археологіи (4^{1/2}) и священному Писанію Новаго Завѣта (3);

Граціанскій Дмитрій—кандидатское сочиненіе (4^{1/2}) и семестровыя сочиненія по патристикѣ (4^{1/2}) и библейской археологіи (3^{1/2});

Зеленцовъ Василій—проповѣдь (3^{1/2});

Друговъ Александръ—проповѣдь (3) и сдалъ устное испытаніе по русской гражданской исторіи (4).

Невполнѣ удовлетворительно сдалъ дополнительныя устныя испытанія по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и патристикѣ дѣйствительный студентъ Академіи выпуска текущаго 1900 г., сербскій уроженецъ, Савва *Поповичъ*, получивъ по тому и другому предмету балль 3.

б) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Николая Богданова* на тему: „*Теофанъ Прокоповичъ, какъ защитникъ и истолкователь реформъ Петра Великаго*“:

„Авторъ развиваетъ свою тему въ такомъ порядкѣ. Сдѣлавъ краткій очеркъ „умственныхъ и общественныхъ теченій“ въ русской жизни преобразовательной эпохи и столь же кратко охарактеризовавъ преобразовательную дѣятель-

ность Петра и его отношеніе къ церкви и духовенству, изложивъ потомъ „основныя воззрѣнія“ Теофана, какъ ученаго писателя и профессора, авторъ изображаетъ дѣятельность его, во первыхъ, какъ „общественнаго публициста“, въ проповѣдяхъ и другихъ сочиненіяхъ боровагося съ противниками реформы и выясняваго обществу ея „смыслъ и значеніе“, во вторыхъ, какъ церковно-административнаго дѣятеля, автора *Духовнаго Регламента*, организатора новаго церковнаго управленія и защитника его при Петрѣ Великомъ и послѣ него, наконецъ, какъ государственнаго чловѣка, принимавшаго ближайшее участіе въ политическихъ событіяхъ по смерти Петра, особенно при воцареніи императрицы Анны, съ цѣлью упроченія самодержавія и реформы Петра. Планъ сочиненія не отличается отчетливостью и самъ авторъ чувствуетъ это, признавая принятое имъ подраздѣленіе предмета попыткой внести только „нѣкоторую систему“ въ изображеніе сложной дѣятельности Теофана (стр. 298). Положивъ въ основаніе своего труда проповѣди и нѣкоторыя другія сочиненія Теофана, авторъ воспользовался значительной литературой объ этомъ іерархѣ и его времени. Не только факты, но и мысли, излагаемыя въ сочиненіи, сопровождаются ссылками на источники, изъ которыхъ они заимствованы, на труды то Соловьева, то Костомарова, Пекарскаго, Самарина, Чистовича, Морозова, проф. Заозерскаго и другихъ. Это придаетъ сочиненію видъ свода высказанныхъ въ литературѣ мнѣній и выводовъ о Теофанѣ и его времени. Авторъ довольно много прочиталъ, но повидимому не имѣлъ возможности достаточно обработать и объединить собранный матеріалъ. Этимъ, какъ и недостаточно обработаннымъ и потому не вездѣ яснымъ и точнымъ изложеніемъ сочиненіе Н. Богданова производитъ впечатлѣніе работы, слѣшно составленной, хотя и основанной на внимательномъ изученіи предмета, которое и даетъ основаніе признать ее удовлетворительной.—“

в) Отзывъ исправляющаго должность доцента Николая Городенскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Георгія Богословскаго* на тему: „Нравственный смыслъ христіанскаго ученія о грѣхопаденіи и первородномъ грѣхѣ“:

„Вторично представленное г. Богословскимъ сочиненіе все

написано заново. Послѣ краткаго изложенія и оцѣнки пантеистическаго и матеріалистическаго ученія о происхожденіи зла, авторъ излагаетъ христіанское ученіе о томъ же предметѣ, постоянно отмѣчая нравственное превосходство этого ученія предъ другими доктринами. Христіанское ученіе о злѣ основывается на теистическомъ міровоззрѣніи, по которому человѣкъ является твореніемъ Божиимъ, предназначеннымъ при созданіи своемъ къ богообщенію и вытекающему изъ него блаженству. Совершенство этого богообщенія должно было состоять въ его нравственномъ характерѣ, необходимо предполагающемъ свободу. Но въ той же свободѣ заключалась и опасность паденія; предъ человекомъ были поставлены двѣ возможности: съ одной стороны—жить въ общеніи Богомъ, сообразно съ требованіями своей высшей природы, созданной по образу и подобию Божію, съ другой стороны, возможность жить по своей волѣ, но въ отчужденіи отъ Бога. Избрать ту или другую возможность значило совершить не личное только дѣло, а общечеловѣческое, значило опредѣлить характеръ дальнѣйшаго теченія исторіи. По наущенію діавола человѣкъ избираетъ жизнь по своей волѣ и вовлекаетъ человѣчество на путь грѣха. Паденіе перваго человѣка есть, такимъ образомъ, грѣхопаденіе цѣлаго человѣчества. Затѣмъ авторъ выясняетъ нравственное значеніе послѣдствій этого грѣхопаденія.—Сочиненіе г. Богословскаго не отличается ни глубиною и оригинальностью содержанія, ни стройностью и послѣдовательностью изложенія; но въ общемъ оно обнаруживаетъ довольно осмысленное отношеніе къ предмету и можетъ давать автору право на степень кандидата.—“

г) Отзывъ ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Николая Остроумова* на тему: „Церковно-литературная дѣятельность чудовскаго инока Евѣимія († 1705)“:

„Обширное (въ 790 стр.) сочиненіе г. Остроумова состоитъ изъ введенія, четырехъ главъ изслѣдованія и заключенія.

Въ введеніи (стр. 1—105), послѣ предварительныхъ замѣчаній объ историческомъ положеніи личности инока Евѣимія и о крайней скудости біографическихъ свѣдѣній о немъ, авторъ говоритъ о времени и мѣстѣ рожденія Евѣимія,

первоначальномъ воспитаніи и обученіи, о вліяніи на него Епифанія Словинецкаго, о поступленіи въ справщики печатнаго двора, объ отношеніи его къ патріархамъ Никону и Іоакиму, Епифанію Словинецкому, братьямъ Лихудамъ, Симеону Полоцкому, Сильвестру Медвѣдеву и др., о завѣщаніи и кончинѣ Евѣимія. Въ концѣ введенія авторъ устанавливаетъ задачу и планъ изслѣдованія. Задачей своей авторъ ставитъ „охарактеризовать церковно-литературную дѣятельность Евѣимія, показать ея отношеніе къ обстоятельствамъ времени и къ дѣятельности другихъ, современныхъ этому иноку, лицъ и опредѣлить ея общее историческое значеніе. Въ видахъ болѣе удобнаго выполненія этой задачи, мы будемъ,—говоритъ г. Остроумовъ,—разсматривать каждый видъ дѣятельности Евѣимія отдѣльно“ (103).

Въ главѣ *первой* авторъ говоритъ объ инокѣ Евѣиміи, какъ справщикѣ, и притомъ, какъ справщикѣ никоновскомъ (отдѣлъ I) и какъ справщикѣ іоакимовскомъ (отдѣлъ II). Въ первомъ отдѣлѣ (106—200), утвердивъ предварительно мысль, что Евѣимій поступилъ въ справщики въ 1652 г. (вопреки мнѣнію ученыхъ, относящихъ это событіе къ 1675 г.), авторъ говоритъ о составѣ никоновскихъ справщиковъ при Евѣиміи и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, о количествѣ книгъ, изданныхъ на печатномъ дворѣ съ 1652 по 1660 г. (дается перечень этихъ книгъ), о качествахъ справки и о вознагражденіи Евѣимія, какъ справщика. Въ второмъ отдѣлѣ (200—224), установивъ время вторичнаго поступленія Евѣимія въ книжные справщики, авторъ говоритъ о сослуживцахъ его по книжной справѣ въ патріаршество Іоакима и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, о вознагражденіи Евѣимія какъ справщика, о важнѣйшихъ книгахъ, исправленныхъ и изданныхъ съ 1670 по 1690 г., объ участіи Евѣимія въ исправленіи прологовъ и служебныхъ миней и оканчиваетъ этотъ отдѣлъ краткими свѣдѣніями объ удаленіи Евѣимія съ печатнаго двора и о послѣдующихъ его занятіяхъ.

Въ главѣ *второй* (225—364) г. Остроумовъ говоритъ объ инокѣ Евѣиміи, какъ переводчикѣ. Дается хронологическій перечень переводовъ Евѣимія съ указаніемъ, по какому поводу былъ сдѣланъ переводъ, съ какого оригинала, какъ относится переводъ Евѣимія къ существовавшимъ ранѣе переводамъ, въ какихъ хранится спискахъ и т. д. Для харак-

теристики этой стороны дѣятельности Евѳимія приводятся примѣры словъ и выраженій изъ переводовъ Евѳимія, отличающихся вообще крайнимъ буквализмомъ. Указывается вліяніе общественныхъ условій на образованіе переводческихъ правилъ Евѳимія, а также вліяніе переводныхъ трудовъ Епифанія Словинецкаго и словарей Свида и Кнапія и въ заключеніе отмѣчается значеніе переводовъ Евѳимія.

Глава *третья* распадается на два отдѣла, изъ коихъ въ первомъ (365—527) излагается полемика Евѳимія съ латинствующими по вопросу о времени пресущественія Св. Даровъ, а во вторыхъ (527—603) дается обзоръ полемическихъ сочиненій Евѳимія по вопросу о превосходствѣ греческаго языка и образованія предъ латинскимъ. Частіе въ первомъ отдѣлѣ отмѣчается время и причины распространенія въ Великороссіи латинскаго ученія о времени пресущественія Св. Даровъ, главнымъ образомъ, по свидѣтельствамъ инока Евѳимія и дается обзоръ полемическихъ трудовъ той и другой стороны, т. е. латинской и греческой. Изъ трудовъ Евѳимія указываются „Показаніе на подвергъ“, „Опроверженіе латинскаго ученія“, „Показаніе истины“ и др. Въ заключеніе представляются достоинства и недостатки и общее значеніе полемики Евѳимія и участіе его въ составленіи полемическихъ сборниковъ „Остенъ“ и „Щитъ вѣры“. Во второмъ отдѣлѣ авторъ излагаетъ положеніе вопроса о направленіи образованія до Евѳимія и при немъ, и говоритъ затѣмъ объ обстоятельствахъ происхожденія, содержаніи, характерѣ и значеніи усвояемыхъ Евѳимію сочиненій „Книга на оглаголюющихъ Священную Библию“, „Доводъ“ и „Разсужденіе“.

Глава *четвертая* (603—776)—„о трудахъ Евѳимія смѣшаннаго характера“ распадается на три отдѣла, при чемъ отдѣлъ второй въ свою очередь раздѣляется на два §§. — Отдѣлъ первый (603—692) имѣетъ своимъ предметомъ проповѣди Евѳимія. Послѣ предварительныхъ замѣчаній о положеніи русской проповѣди ко времени Евѳимія, авторъ показываетъ обстоятельства происхожденія, содержаніе, характеръ и значеніе проповѣдей Евѳимія: „о хитрости“, „о милости“, „безъ вѣры невозможно угодити Богу“, „на бывшее чудо въ Колоссахъ“, „о житіи св. Алексія митрополита“ и „поученіе отъ іерея дѣтемъ духовнымъ“.—Предметомъ вто-

раго отдѣла служить „Історія о востаніи“ (693—715, § 1) и статья „о іконномъ живописаніи“ (716—742, § 2). Указываются характеръ и значеніе этихъ трудовъ Евѳимія, при чемъ дается и самый текстъ ихъ. — Въ отдѣлѣ третьемъ (743—776) авторъ говоритъ о библиографическихъ трудахъ Евѳимія, каковы „Опись“, „Каталогъ на словеса Епифанія“ и „Оглавленіе четыхъ миней митроп. Макарія“.

Въ заключеніи (776—790) дана характеристика нравственной и умственной личности инока Евѳимія и показано общее историческое значеніе его церковно-литературной дѣятельности.

Какъ видно изъ представленнаго обзора содержанія, сочиненіе г. Остроумова обнимаетъ всѣ стороны дѣятельности Евѳимія. Правда, разсматриваемое сочиненіе не имѣетъ характера самостоятельности, а большею частію представляетъ изложеніе предмета на основаніи существующихъ печатныхъ трудовъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Но и при этомъ сочиненіе автора имѣетъ свое значеніе въ виду отсутствія спеціальной монографіи объ Евѳиміи. Справедливость требуетъ замѣтить, что авторъ пользовался, сколько позволяла ему возможность, нѣкоторыми рукописями Московской Синодальной бібліотеки (напр. рукоп. № 373). Авторъ съ большей симпатіей относится къ Евѳимію, этому дѣйствительно достопочтенному дѣятелю второй половины XVII в., хотя въ сужденіяхъ его замѣчается какъ бы непослѣдовательность. Такъ онъ относитъ Евѳимія къ второстепеннымъ труженикамъ, хотя самъ же признаетъ дѣятельность его въ высшей степени разнообразною и плодотворною (стр. 8 об., ср. 102) и приписываетъ ему видную роль во внутренней церковной жизни второй половины XVII в. (стр. 15). Авторъ допускаетъ даже, что „не будь Евѳимія и грековъ Лихудовъ, латинское мнѣніе о пресуществленіи стало бы господствующимъ въ нашей церкви“ (503—504). Затѣмъ, авторъ то считаетъ Евѳимія человѣкомъ образованнымъ, то признаетъ образованіе его „далеко не солиднымъ“. — Цитаты иногда не проставлены или не отличаются желаемой полнотой (напр. стр. 57, 62, 63, 418, 620, 696, 737). Попадаютъ выраженія такъ или иначе неудобныя, напр. „всѣ порядки и тонкости богослуженія“, „интимная жизнь Евѳимія и Епифанія Словинцаго“, „въ родѣ гоголевскаго петрушки“ и др. Но въ об-

щемъ изложеніе ясное и отчетливое.—Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе удовлетворительно“.—

д) Отзывъ исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Григорія Шаловаленко* на тему: „Исторія древнерусскаго прихода“:

„Авторъ хорошо ознакомился съ пособіями по своему предмету, а также по смежнымъ къ нему вопросамъ (по исторіи древнерусскаго духовенства) и эти пособія доставили главный матеріаль для его разсужденій. Что именно такимъ путемъ, а не путемъ непосредственнаго изученія самыхъ первоисточниковъ добыть имъ матеріаль, по крайней мѣрѣ его значительная часть, въ этомъ убѣждаетъ его цитатія. Бываетъ, что авторъ ссылается на одинъ и тотъ же памятникъ, но на разныя его изданія, то-на одно, то-на другое, очевидно, въ зависимости отъ пособій, иногда вслѣдствіе неодинаковаго оглавленія памятника въ изданіяхъ онъ видимо не подозреваетъ его тождества. Встрѣчаются мелкія ошибки въ частностяхъ. Но указанные пробѣлы могутъ быть извиняемы отчасти посторонними условіями, — тѣмъ, что авторъ дописывалъ свое сочиненіе, находясь далеко отъ Академіи, а потому не имѣя всѣхъ нужныхъ ему изданій, а отчасти самымъ существомъ его вопроса: исторія древнерусскаго прихода настолько сложна, что вполне самостоятельно изучить ее по первоисточникамъ нельзя въ непродолжительное время.

Исторія древнерусскаго прихода очень обстоятельно, всесторонне и толково излагается въ сочиненіи г. Шаловаленко. Здѣсь описываются и разсказываются: первоначальное устройство церквей на русской землѣ и образованіе приходовъ, ихъ земскій и религіозно-нравственный характеръ, благотворительная и просвѣтительная дѣятельность и, наконецъ, положеніе приходскаго духовенства. Съ одинаковой обстоятельностью авторъ касается прихода и въ сѣв. восточной Руси и въ юго-западной. Планъ сочиненія стройный, изложеніе ясное. Довольно большое по размѣрамъ (390 стр. убористаго письма) оно свидѣтельствуетъ о трудолюбіи автора, о его обстоятельномъ знаніи своего вопроса и, кромѣ того, обширнаго отдѣла исторической науки — исторіи духовенства въ древней Руси.

Поэтому, не смотря на указанный пробѣлъ въ изученіи матеріала, сочиненіе г. Шаповаленко надо признать очень хорошимъ.—

е) Отзывъ исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Полевкта Якубовскаго* на тему: „Расколуучитель Федоръ Ивановъ, діаконъ Московскаго Благовѣщенскаго собора“:

„Разсматриваемое сочиненіе не представляетъ полной исторической монографіи о жизни и дѣятельности лица, имя котораго поставлено въ заглавіи. Самъ г. Якубовскій разъясняетъ въ предисловіи (стр. 1—4), что онъ поставилъ своею задачею представить лишь „характеристику личности“ дьякона Федора, одного изъ самыхъ видныхъ представителей и вліятельнѣйшихъ руководителей раскола въ первое время его существованія. Эту характеристику онъ начинаетъ введеніемъ (стр. 5—19), въ которомъ даетъ краткій, но содержательный и въ общемъ довольно удачный очеркъ возникновенія и первоначальнаго развитія русскаго старообрядческаго раскола, имѣя въ виду разъяснить такимъ образомъ условія времени, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась изучаемая личность. За введеніемъ слѣдуютъ, по терминологіи автора, двѣ „главныя части“ сочиненія, изъ которыхъ въ первой (стр. 21—128) онъ излагаетъ біографическія свѣдѣнія о знаменитомъ первоучителѣ раскола, а во второй (стр. 129—362) передаетъ частію въ пересказѣ, а больше въ обильныхъ буквальныхъ выдержкахъ и цитатахъ, содержаніе его сочиненій, перечисляя сперва „общія основы раскольниковскаго протеста“ по изложенію ихъ въ писаніяхъ дьякона Федора, переходя затѣмъ къ изложенію руководственныхъ наставленій его раскольниковей общинѣ, вызванныхъ обстоятельствами переживаемаго времени, и заканчивая краткими замѣчаніями о характерѣ его догматическихъ воззрѣній. Въ заключеніи (стр. 363—370) кратко сведены результаты всего изслѣдованія.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько правильно понялъ авторъ задачу своего труда, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ въ способѣ его выполненія. Наиболее крупный изъ нихъ заключается въ томъ, что г. Якубовскій безъ достаточнаго основанія отстраняетъ отъ себя

долгъ самостоятельнаго изслѣдованія по нѣкоторымъ вопросамъ, уже затронутымъ въ существующей литературѣ о расколѣ. Такъ онъ совершенно устраняетъ изъ сферы своего изслѣдованія всѣ библиографическіе вопросы относительно сочиненій д. Федора, находя излишнимъ для себя подвергать ихъ пересмотру послѣ того, что сдѣлано другими изслѣдователями. Въ противоположность этому, при изложеніи воззрѣній д. Федора по его сочиненіямъ, г. Якубовскій столь же неосновательно игнорируетъ труды своихъ предшественниковъ по разработкѣ ученія первыхъ вождей раскола. Можно думать, что общая причина обоихъ указанныхъ недостатковъ заключается въ недостаточно внимательномъ изученіи авторомъ литературы научныхъ пособій по предмету его изслѣдованія. Но сочиненіе г. Якубовскаго не лишено и нѣкоторыхъ достоинствъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что имъ хорошо изучены основные первоисточники, т. е. сочиненія самого дьякона Федора, выдержки изъ которыхъ, весьма обильныя и тщательно подобранныя, сами по себѣ даютъ достаточно ясное представленіе о характерѣ его воззрѣній. Это дало возможность автору разсматриваемаго сочиненія установить правильный взглядъ на изучаемую личность и на то положеніе, какое принадлежитъ ей въ первоначальной исторіи раскола. Изложеніе мыслей въ сочиненіи достаточно литературно, за исключеніемъ двухъ-трехъ неудачныхъ или неумѣстныхъ выраженій (см. стр. 23 и 71). Авторъ можетъ быть признанъ вполне достойнымъ искомой степени“.—

ж) Отзывъ экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Николая Арбекова* на тему: „Естественный человѣкъ. (Опытъ изученія природно-психологическихъ свойствъ человѣка, благодатію не возрожденнаго)“:

„Сочиненіе г. Арбекова задумано по оригинальному и обширному плану. Опираясь на данныя психологическаго анализа и—главнымъ образомъ — на изученіе художественной литературы (классики текущаго столѣтія: Гёте, Байронъ и др.), авторъ хочетъ выяснитъ тѣ психологическія черты, которыми опредѣляется природа и жизнь естественнаго человѣка. Такую сложную задачу онъ, конечно, не могъ выполнить, въ сравнительно недолгой годичный срокъ, вполне

удовлетворительно, такъ что сочиненіе его,—по его собственному справедливому замѣчанію (стр. 868),—есть „не болѣе, какъ программа, спѣшно набросанная и снабженная необходимыми примѣчаніями и поясненіями“. Такая,—отчасти невольная,—спѣшность была причиною того, что намѣренія автора не вполнѣ совпадаютъ съ ихъ осуществленіемъ: выяснивъ вопросъ *для себя*, онъ не всегда однако ясно раскрываетъ его для читателя; отлично владѣя стилемъ и литературными приѣмами, онъ позволяетъ себѣ мѣстами такія выраженія, которыя, при болѣе тщательной обработкѣ сочиненія, несомнѣнно не нашли бы въ немъ мѣста.

Однако, при всемъ несовершенствѣ формальной обработки, сочиненіе г. Арбекова, въ общемъ, все же даетъ на поставленный вопросъ отвѣтъ опредѣленный и законченный. Въ сочиненіи три главныхъ мысли. Исходнымъ пунктомъ для автора служитъ всеобщій фактъ стремленія человѣка къ счастью. Это—первая черта „психики естественнаго человѣка“. Затѣмъ,—вторая черта,—онъ отмѣчаетъ „антиномичность“ человѣческой природы, въ данномъ ея состояніи (фатумъ и свобода, счастье и достоинство, совѣсть и нравственное сознание,—здѣсь оригинальность автора: совѣсть, по его разъясненію, судить за то, что *сдѣлалось*, при участіи человѣка, а нравственное сознание судить за то, что *человѣкъ хотѣлъ сдѣлать*,—пантеизмъ и теизмъ, аристократизмъ и демократизмъ и т. д.). Наконецъ—третьй фактъ или третья черта психики „естественнаго человѣка“, — стремленіе къ примиренію антиномій, силою отвлеченной мысли въ моментѣ цѣльнаго настроенія. Въ этихъ коренныхъ чертахъ „естественной психики“ авторъ открываетъ, далѣе, основной постулаты общечеловѣческаго *религіознаго* сознанія — постулаты троичности. Такимъ образомъ, у него получается совершенно законченный циклъ идей, примѣнительно къ требованіямъ поставленной темы. Особеннаго сочувствія въ сочиненіи автора заслуживаетъ чрезвычайно ярко поставленная (въ началѣ сочиненія) задача апологетики: если апологетика,—справедливо думаетъ авторъ,—хочетъ стоять на высотѣ обращенныхъ къ ней современныхъ надеждъ, то она должна обосновывать свои доводы именно на томъ, чего требуетъ и къ чему стремится „естественный человѣкъ“. Напоминаніе тѣмъ болѣе благовременное, что современная апо-

логетика, къ сожалѣнію, не рѣдко забываетъ путь, 'указанный великимъ апостоломъ языковъ, которымъ (по большей части) шли и апологеты первыхъ вѣковъ христіанства,—забываетъ приводить противниковъ истины къ ея признанію ссылкой на ихъ же собственныхъ излюбленныхъ мыслителей и поѣтовъ.

Сочиненіе г. Арбекова было бы исполнѣ хорошимъ, если бы его исполненіе болѣе отвѣчало замыслу и если бы по мѣстамъ на немъ не лежала, въ такой мѣрѣ, досадная печать спѣшности. Однако, и въ настоящемъ своемъ видѣ оно даетъ ему право на полученіе степени кандидата богословія".—

з) Отзывъ ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Владимира Бяляева* на тему: „Установленіе и постепенная организація православныхъ духовныхъ консисторій до устава ихъ 1883 года“:

„Въ названномъ сочиненіи авторъ представилъ свѣдѣнія изъ историческаго прошлаго духовныхъ консисторій за XVII и XVIII вѣка, очертилъ кругъ вѣдомства, устройство и порядокъ дѣлопроизводства консисторій, предписанные уставомъ ихъ 1841 г., и представилъ свои соображенія о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ, не устраненныхъ и донинѣ.

Свѣдѣнія, довольно полныя и интересныя, о Кіевской духовной Консисторіи XVIII в. собраны авторомъ отчасти изъ общедоступныхъ источниковъ, но главнымъ образомъ изъ архивныхъ данныхъ, отпечатанныхъ въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1862 г., добытыхъ авторомъ, по его словамъ, съ немалымъ для него трудомъ. Для ознакомленія съ устройствомъ и дѣлопроизводствомъ духовныхъ консисторій XVIII в. авторъ пользовался какъ готовыми изслѣдованіями, сообщеніями и замѣтками въ духовныхъ и историческихъ журналахъ, такъ и первоисточниками—полнымъ собраніемъ законовъ, постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія и описаніемъ архива Св. Синода. Тщательно изученъ авторомъ Уставъ духовныхъ консисторій въ связи съ учрежденіями губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, насколько послѣднія представляютъ сродство въ нѣкоторыхъ чертахъ съ первыми. Благодаря начитанности автора, его сочиненіе является по содержанию своему основательнымъ

и интереснымъ. Свои сужденія и соображенія о недостаткахъ въ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ консисторій онъ высказываетъ какъ попутно при изложеніи послѣднихъ, такъ и въ особенной послѣдней главѣ.

Планъ сочиненія простъ и цѣлесообразенъ, какъ вполнѣ обнимающій изображаемое учрежденіе въ исторической послѣдовательности образованія отдѣльныхъ частей его. Оно предваряется предисловіемъ и введеніемъ и затѣмъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій съ подраздѣленіемъ cadaго на главы. Первое отдѣленіе, по преимуществу историческое, сообщаетъ свѣдѣнія о началѣ и постепенномъ образованіи консисторій въ южной и сѣверной Россіи до полнаго ихъ устройства въ единообразно организованныя учрежденія по уставу 1841 г. и даетъ подробное изображеніе частей его по этому уставу. Второе отдѣленіе очерчиваетъ кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ консисторіи, третье—порядокъ и формы дѣлопроизводства и—не совсѣмъ послѣдовательно—порядокъ и формы, практиковавшіеся въ доуставный періодъ.

Вообще по содержанію и плану сочиненіе вполнѣ удовлетворительно. Но авторъ приложилъ мало труда къ тому, чтобы придать изложенію своихъ мыслей солидную литературную обработку, отчего оно не мало проигрываетъ въ своемъ достоинствѣ.

Признаю сочиненіе удовлетворительнымъ для кандидатской степени“.—

и) Отзывъ исправляющаго должность доцента Павла Соколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Дмитрія Граціанскаго* на тему: „Идея личности съ точки зрѣнія психологін и христіанской этики“:

„Понятіе личности можетъ быть предметомъ научнаго изслѣдованія съ двухъ точекъ зрѣнія: психологической и этической. Психологическое изслѣдованіе имѣетъ своею задачею показать духовную основу личности, ея элементы и ея развитіе; этическая оцѣнка должна опредѣлить цѣль ея развитія и выяснить ея идеальный типъ. Авторъ вполнѣ правильно понялъ эту двойную задачу и соотвѣтственно ей раздѣлилъ свое сочиненіе на два отдѣла. Въ психологическомъ отдѣлѣ онъ разсматриваетъ личность какъ единый принципъ духовной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ слож-

ное образованіе, стоящее въ связи съ организмомъ и развивающееся подъ вліяніемъ среды и наслѣдственности. Основою личности онъ признаетъ волю, а ея кореннымъ элементомъ чувство субъективнаго существованія, которое на дальнѣйшей ступени, съ развитіемъ сознанія, превращается въ идею „я“. Чувство и идея „я“ служатъ тѣмъ центромъ, вокругъ котораго кристаллизуются всѣ впечатлѣнія жизни, всѣ стремленія и навыки человѣка. Путемъ органическаго синтеза этихъ элементовъ образуется та высшая форма личности, которую авторъ опредѣляетъ словами Рибо, какъ „индивидуумъ, ясно себя сознающій и дѣйствующій послѣдовательно.“ Основываясь на единствѣ воли и выражаясь въ органическомъ единствѣ всѣхъ состояній сознанія, личность не можетъ радикально измѣняться и раздвояться въ томъ смыслѣ, какъ это допускаютъ нѣкоторые современные психологи. Приводимые ими факты патологическаго измѣненія личности не затрагиваютъ ея основы и не исключаютъ ея нормальныхъ законовъ. Измѣненная „личность“ истеричныхъ и сомнабуль не заслуживаютъ этого имени, такъ какъ у этихъ субъектовъ, по мнѣнію автора, нѣтъ ни сознанія, ни воли. Эта неизмѣнность и устойчивость личности, однако, вполне допускаетъ различія въ ея индивидуальных типахъ. Индивидуальныя особенности личности имѣютъ природныя основы, органическія и психическія. Органической основой индивидуальности служитъ темпераментъ; ея психической основой является врожденный характеръ.—Въ этическомъ отдѣлѣ авторъ старается выяснитъ тѣ идеальныя нормы и руководящіе принципы, которые ставить для жизни и развитія личности величайшая этика въ мірѣ, христіанская. Въ своей основѣ, личность, по христіанскому вѣроученію, есть разумный и свободный духъ (*πνεῦμα*), какъ отобразъ создавшаго его Бога. Но въ своихъ эмпирическихъ проявленіяхъ она не всегда одинаково выражаетъ эту богоподобную основу и представляетъ нѣсколько различныхъ нравственно-психологическихъ типовъ. Такими характерными морально-психологическими типами являются, по ученію Свящ. Писанія, *ψυχὸς ἀνθρώπου*, *σαρξὶς ἀνθρώπου*, *δίψυχος ἀνὴρ*, *ὁ ἕξω ἀνθρώπου*, *ὁ ἔσω ἀνθρώπου* и *πνευματικὸς ἀνθρώπου*. Авторъ дѣлаетъ краткую характеристику этихъ типовъ и въ заключеніе показываетъ, что *ὁ ἔσω ἀνθρώπου* и *πνευματικὸς*

ἀνδρωλος суть тѣ идеальныя формы личности, которыя чело-
вѣкъ призванъ воплотить въ себѣ, по христіанскому уче-
нію. Эта цѣль достижима для людей силой любви, при ус-
ловіи вѣры въ абсолютную цѣнность личной жизни и въ
бесмертіе.

Это резюме показываетъ, что г. Граціанскій далъ своему
вопросу очень дѣльную и во многихъ отношеніяхъ своеоб-
разную постановку. Не смотря на небольшой объемъ, его
сочиненіе полно мыслей, иногда серьезныхъ и даже глубо-
кихъ. Оно не блещетъ эрудиціей, но оно написано съ на-
чала до конца самостоятельно и вдумчиво. Къ сожалѣнію,
усвоенный авторомъ методъ изслѣдованія много ниже его
замысловъ, а его перо гораздо слабѣе его мысли. Все сочи-
неніе написано въ самомъ догматическомъ тонѣ. Авторъ не
изслѣдуетъ, а вѣщаетъ; онъ не доказываетъ своихъ мыслей,
а изрекаетъ ихъ. И что всего хуже, онъ ихъ изрекаетъ
варварскимъ, запутаннымъ, а иногда даже прямо безтолко-
вымъ языкомъ. Употребляя въ обиліи иностранныя слова,
онъ пользуется ими часто совершенно неумѣло. Среди дог-
матически высказанныхъ имъ мнѣній есть такія, съ кото-
рыми нельзя согласиться; среди подробностей, которыхъ онъ
касается, есть не мало такихъ, которыя излишни или не
согласованы съ общимъ планомъ работы. Всѣ эти недостатки
сильно вредятъ сочиненію, хотя, конечно, и не уничтожа-
ютъ его достоинства. Кандидатской степени авторъ заслу-
живаетъ“.—

Справка: 1) Правиль касательно значенія неудовлетво-
рительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ
Академіи § 2: „Получившій въ теченіе академическаго курса
по одному какому либо предмету баллъ ниже $2\frac{1}{2}$, но не
ниже 2, или по двумъ предметамъ баллъ $2\frac{1}{2}$, по окончаніи
полнаго курса удостоивается званія дѣйствительнаго сту-
дента съ правомъ на полученіе степени кандидата богосло-
вія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго
учебнаго года подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта
на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ должно по-
лучить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ по-
ставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовле-
творительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть
полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ по-

ставленъ былъ за сочиненіе. — *Примѣчаніе.* Право подвергаться испытанію предоставляется всего одинъ разъ“. 2) Определеніемъ Святейшаго Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1869 года, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, постановлено: „поставить въ извѣстность начальства всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ эти заведенія иностранцамъ оказывали возможное снисхожденіе какъ на приемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній“. 3) По § 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Николая Богданова, Георгія Богословскаго, Николая Остроумова, Григорія Шаловаленко, Полиевкта Якубовскаго, Николая Арбекова, Владиміра Бѣляева, Дмитрія Граціанскаго, Александра Другова, Василя Зеленцова, а также, въ виду требованій, изложенныхъ въ определеніи Святейшаго Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1869 года, и сербскаго уроженца Саввы Поповича въ степени кандидата богословія.

ХІІ. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты III и II курсовъ, которымъ Совѣтомъ Академіи дозволено было держать устные испытанія и представить семестровыя сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ, исполнили требуемое и получили слѣдующіе баллы: *Коноваловъ Дмитрій* (III курса) — на семестровомъ сочиненіи по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій—5; *іеродіаконъ Алексій* (II курса) — на устномъ испытаніи по исторіи философіи—3— и *Челакъ Александръ* (II курса)—на устныхъ испытаніяхъ: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, общей церковной исторіи, библейской археологіи и исторіи философіи—5, по русской гражданской исторіи 5—, по патристикѣ и психологіи—4 $\frac{1}{2}$.

Справка: По § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Студентовъ: III курса — Дмитрія Конова-

лова, II курса — ієродіакона Алексія и Александра Челака перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ.

XIII. Разсуждали: *О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1900—1901 учебный годъ.*

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ академіи“.— „Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества“.— „Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія“.— „Темы, какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ“.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

а) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и древней гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

б) По метафизикѣ } для студентовъ
в) По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ } обѣихъ группъ.

Во II курсѣ:

а) По психологіи
б) По общей церковной исторіи } для студентовъ
в) По Священному Писанію Ветхаго Завѣта } обѣихъ группъ.

Въ III курсѣ:

а) По русской церковной исторіи } для студентовъ
б) По педагогикѣ } обѣихъ группъ.
в) По нравственному богословію }

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія — съ 11 сентября по 31 октября, для втораго — съ 1 ноября по 20 декабря 1900 года и для третьяго — съ 10 января по 23 марта 1901 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года наставниками Академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ. — Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить 30 апрѣля 1901 года. — Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

5) Согласно § 12—13 „Правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю: студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку, — немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди. Преподавателю гомилетики — о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму поручить составить росписаніе проповѣдей и представить оное на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи. — Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не позднѣе 7-ми дней до ихъ произнесенія.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

XIV. Слушали: Заявленіе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о томъ, что правила о приѣмѣ въ студенты академіи, о переводныхъ испытаніяхъ и особенно объ испытаніяхъ на ученныя степени и званія во многихъ своихъ частяхъ устарѣли и нуждаются въ пересмотрѣ и дополненіяхъ.

Опредѣлили: Поручить комиссіи изъ о. Инспектора Академіи *Архимандрита Евдокима*, ординарнаго профессора Александра *Бѣляева*, экстраординарныхъ профессоровъ Александра *Шостына*, Александра *Голубцова*, Василя *Мышцына*

и и. д. доцента *Сергѣя Смирнова* пересмотрѣть упомянутыя въ заявленіи Преосвященнаго Ректора Академіи правила и представить Совѣту Академіи свои предположенія относительно измѣненія и дополненія ихъ.

XV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи бывшаго студента IV курса Казанской Духовной Академіи *Василія Таланкина*:

„Въ нынѣшнемъ году я долженъ былъ оставить Казанскую Духовную Академію для того, чтобы посвятить себя во священника и содержать большое семейство своего отца, вышедшаго по болѣзни и старости за-штатъ. Но на лѣтнихъ каникулахъ мать выпросила себѣ мѣсто просфорни, а младшій братъ—семинаристъ заступилъ мѣсто отца и взялъ на себя попеченіе о его семействѣ, такъ что для меня открылась вновь возможность продолженія образованія. А такъ какъ въ Казанской Академіи въ нынѣшнемъ году свободныхъ вакансій не оказалось и моя вакансія въ мое отсутствіе была уже занята, то я и обращаюсь къ Вашему Преосвященству и къ Правленію Московской Духовной Академіи съ покорнѣйшей просьбой принять меня въ число студентовъ IV-го курса для окончанія образованія“.

Справка: По отзывамъ какъ бывшаго Ректора Казанской Духовной Академіи Преосвященнаго *Антонія*, нынѣ Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, такъ и нынѣшняго академическаго Начальства студентъ *Таланкинъ* можетъ быть признанъ въ нравственномъ отношеніи вполне благонадежнымъ для принятія въ Академію.—Поведеніе его за время пребыванія въ Казанской Духовной Академіи отмѣчено балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять бывшаго студента Казанской Духовной Академіи *Василія Таланкина* въ число своекоштныхъ студентовъ IV курса Московской Духовной Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Сент. 19. По ст. V. Экстраординарный профессоръ Академіи *Иванъ Андреевъ* увольняется отъ должности лектора англійскаго языка и на его мѣсто опредѣляется и. д. доцента Академіи *Илья Громогласовъ*. По ст. X. Мѣщанина *Павлова* разрѣшается допустить къ слушанію ака-

демическихъ лекцій по указаннымъ имъ предметамъ. По ст. XI. Дѣйствительные студенты Академіи: Николай Богдановъ, Георгій Богословскій, Николай Остроумовъ, Григорій Шаповаленко, Поліевктъ Якубовскій, Николай Арбековъ, Владиміръ Бѣляевъ, Димитрій Граціанскій, Александръ Друговъ, Василій Зеленцовъ, и сербскій уроженецъ Савва Поповичъ утверждаются въ степени кандидата богословія. По ст. XV. Г. Таланкина, бывшаго студента Казанской Духовной Академіи, не препятствую принять въ число своекоштныхъ студентовъ IV курса Московской Духовной Академіи. Прочее утверждается“.

4 Сентября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и С. Глаголева, находящихся въ отпуску, Н. Кантерева и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніи семь окончившій курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1899 году и оставленный при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каедръ, кандидатъ богословія Иванъ *Петровыхъ* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 мая текущаго 1900 года, двѣ пробныя лекціи по библейской исторіи, одну на тему по собственному избранію: „Римъ и Иерусалимъ (къ характеристикѣ и исторіи періода Римскаго владычества)“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Самуилъ и Саулъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“.—Обѣ лекціи, прочитанныя профессорскимъ стипендіатомъ Иваномъ Петровыхъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) По § 81 лит. б. п. 4. устава духовныхъ академіи избраніе кандидатовъ на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 2) По § 48 того же устава „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 3) Согласно § 55 академическаго устава лицамъ, опредѣляемымъ на вакантныя ка-

едры съ званіемъ исправляющихъ должность доцентовъ, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра, срокъ для полученія сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступления на должность.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи профессорскаго стипендіата, кандидата богословія, Ивана Петровыхъ исправляющимъ должность доцента Академіи по каедрѣ библейской исторіи. 2) Объявить кандидату Петровыхъ, что для опредѣленія на должность доцента по означенной каедрѣ онъ долженъ получить степень магистра богословія не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Сент. 9. Кандидатъ Академіи Петровыхъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по каедрѣ библейской исторіи“.

28 сентября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго, В. Мышцына, И. Андреева, не присутствовавшихъ по болѣзни, М. Муретова и С. Глаголева, уволенныхъ въ кратковременный отпускъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Сент. 15. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 сентября за № 6188:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по ходатайству профессора богословія Душана Якшича о принятіи сербскихъ уроженцевъ Владана *Максимовича* и Божидара *Леремича*, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Московскую духовную академію, съ назначеніемъ на ихъ содержаніе стипендій изъ Синодальныхъ суммъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное ходатайство, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Со-